

к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

УЧАСТНИК ОБОРОНЫ СТАЛИНГРАДА

Накануне 77-й годовщины победы в Сталинградской битве я встретился с одним из ее участников Кеворком Кероповичем Хантимировым. Предом мной сидел интересный собеседник 98-ми лет, который четко, до мельчайших подробностей, но с грустью рассказывал о войне. «Прошли через месиво Сталинграда, где горела разлившаяся по Волге нефть, горел Сталинград, небо было черным от бомбежек врага. После Сталинграда нас уже трудно было чем-нибудь удивить», — говорит Кеворк Керопович и умолкает. Видно, нахлынули воспоминания о том, как канонерская лодка «Чапаев» плыла по окровавленной Волге между трупами, как терял он своих боевых товарищей, и его пощадила судьба. О таких говорят «родился в рубашке», а ведь за четыре года войны экипаж сменялся трижды. Из пяти сыновей, которых Вартуги Хазаросовна проводила на фронт, не вернулось двое — Хугас погиб в Запорожье, Капрел — пропал без вести.

После школы сельский парень Кеворк Хантимиров поступил в ремесленное училище, по окончании которого работал плотником. «Но 12 января 1941 года меня призвали в армию. Сначала повезли в Могилев, а оттуда в Киевскую школу ВМФ, чтобы подготовить из нас военных специалистов. А когда началась война, нас перебросили в Сталинград и троих определили на канонерскую лодку «Чапаев» наводчиками. Каждому дали по три снаряда. Первый наводчик не попал в цель, второй тоже, а во мне же кровь армянская кипит. «Я сейчас разнесу этот блиндаж», — выпалил я, а командир смеется: «Ну, давай». Первый снаряд послал в правильном направлении, но он упал далеко вперед, а второй попал точно в блиндаж, который взлетел в воздух. Тогда командир сказал: «Вот этого юношу ставьте первым наводчиком». А 23 августа мы сели на мель. Полуторкой, которую нам дали в помощь, мы не смогли раскатать корабль. Видим, плывет буксир. Командир наш кричит

жет, литра два достану» — «Здесь ты вряд ли найдешь. Иди к начальнику штаба и скажи, чтобы он позвонил на завод. Там, думаю, найдут». Он так и сделал, а вернулся уже ночью. Я его встретил возле шлюпки и спрашиваю: «Ну что, дали?» — «Да, два литра». Вместе с командиром помогли ему завести шлюпку, он с нами попрощался и уехал. А через час пришло пополнение, вместо убитых и раненых. Через полчаса сообщили, что немцы прорвались в село Рынок, и нам приказали туда выступить. По пути мы увидели, как на наших глазах потонул самый большой теплоход на Волге «Иосиф Сталин» с 3,5 тысячами пассажиров

а мы их. Командир этого судна сказал: «Чуть ниже есть хорошее место. Там и маскируетесь». Мы так и сделали. Пока стояли, поступила боевая тревога. Окажется, командующий на левом берегу Волги генерал-полковник Еременко, член военного совета Хрущев, контр-адмирал Новиков, сидя на возвышенности, в бинокль наблюдали за местностью. Они увидели, что в нашем направлении движутся четыре немецких танка и приказали нам выйти на открытые позиции

Когда началась война, нас перебросили в Сталинград и троих из нас определили на канонерскую лодку «Чапаев» наводчиками. Первый наводчик не попал в цель, второй тоже, а во мне же кровь армянская кипит. «Я сейчас разнесу этот блиндаж», — выпалил я, а командир смеется: «Ну, давай»

казал остановить корабль и вести огонь в такой-то квадрат. Я раза два выстрелил, последовал ответный огонь, тогда я залпом выстрелил восемнадцать снарядов. После чего и немцы, и мы поменяли позиции. На следующий день тоже шла перестрелка. А на третий, только вышли на открытую часть реки, объявили, что война закончилась. На радость

Канонерская лодка ВВФ «Чапаев» в боевом походе. Сталинград, июль–ноябрь 1942 года

Канонерская лодка «Чапаев»

в мегафонную трубку: «Буксир, буксир, военный корабль на мели. Вытащи, пожалуйста», а тот просигнализировал «Ту — ту» и поехал, потом мы второй раз к нему обратились, но он опять не остановился. Тогда командир мне приказал: «Хантимиров, стреляй. Только не попадай в него, а чуть вперед целись». Ну, метров на 30 вперед я стрельнул, и такой столб воды поднялся, так сразу тот и остановился. Командир повторил приказ: «Немедленно вернуться и вытащить военный корабль». На этот раз буксир вернулся. Ребята к нему тросы прицепили и нас вытащили. А после командир подошел к капитану буксира и как врещет: «Ты, что к немцам хочешь уйти?» — «К каким немцам...?» — «Ты что, не видишь, что весь город уже разбит?». И приказал ему: «На берегу много народу, которые в подвалах прятались. Перевези их на левый берег. И помни, я буду внимательно следить, если не выполнишь приказ, затопим». И буксир стал перевозить людей на другой берег, а мы отвезли раненых в Ленинск, это в 100 км от Сталинграда, и вернулись обратно. Командир штаба нам сказал: «Идите прямо по берегу, возле острова замаскируйтесь и стойте». Мы так и сделали. Вскоре стемнело, нам передали, что по течению плывет шлюпка. А в ней оказался Гайбарян Капрел, мой товарищ, с которым вместе призывались. Мы обнялись, и я спрашиваю: «Куда направляешься?» — «Командир раненый, везу его в штаб. Бензин закончился, мо-

По пути мы увидели, как на наших глазах потонул самый большой теплоход на Волге «Иосиф Сталин» с 3,5 тысячами пассажиров на борту, который фашисты разбомбили с воздуха

на борту, который фашисты разбомбили с воздуха, только корма торчала. Но мы поплыли дальше до назначенного места, где увидели немецкие танки, автомашины, покрытые брезентом, и как павлином ходят фрицы. Командир у меня спрашивает: «Видите, Хантимиров?» — «Виджу, цель поймана», и последовал приказ: «По машинам, огонь». После моего третьего выстрела одна из машин взлетела в воздух. Из двух орудий мы выпустили 40 снарядов, разбили несколько танков и автомашин противника. На второй день тоже стреляли, и противник вновь понес потери, а уже на третий они применили против нас шестиствольный миномет, тогда командир приказал: «Полный назад. Отступаем за остров». Немцы думали, что мы вниз пойдём, а мы, перехитрили их и поплыли вверх по реке, стали и замаскировались. Ветер приказал пойти нам в реку Ахтуба, где пересеклись с таким же кораблем, как и наш. Матросы, стоя в две шеренги, приветствовали нас,

и прямой наводкой расстрелять танки. С дистанции 5 км батарея открыла огонь. В итоге третьим снарядом я поджег первый танк, пятым второй. Два других хотели уйти, а видно было их хорошо, поэтому я продолжил огонь, поджег третий, а потом четвертый танк. И сразу передали, что у полковника Горохова, который вел оборону тракторного завода, шестиствольный фашистский миномет обстреливает его передний край, надо уничтожить. Мы поспешили на помощь. Выпустили десять снарядов, но в цель не попали, так как они перебежали с места на место, а с одиннадцатого подняли этого минометчика в воздух. После, командир говорит: «Видишь там вспышку? Давай по ней», и пятым снарядом я попал в цель. Продолжая вести бой на расстоянии 18 км от противника, я выпустил еще несколько снарядов, один из которых попал в ящики со снарядами, был сильный взрыв и огромное зарево.

Наступила зима 1943 года, многие корабли отправились в Каспийское море, а мы остались на Ахтубе и дальше вели бои. В феврале 1943 года наши войска взяли Сталинград. Мы видели дом, где во время боев скрывался Паулюс. Это было полуподвальное помещение, где находились спальня, приемная и длинный коридор.

Далее нас направили в Куйбышев, где последовал приказ: «Поснимайте оружие. Сейчас придет баржа и вас заберет». Ну, мы два самых больших орудия сняли, а остальные оставили. Нас погрузили на баржу и повезли в Сорново. Через неделю нас расформировали и на два дня отправили в город. Четверых отправили в Ярославль, там делали новые катера, на которых стояли «Катюши». Я обратился к старшему лейтенанту, говорю, что хочу и дальше быть в команде с моими ребятами. С этим вопросом он подошел к командиру дивизиона, подполковнику Ремеру, а тот ответил: «Я не против, но новые корабли будут готовы только через два месяца». Так я остался с моей командой, и нас через два месяца отправили в Одессу, где мы получили новый корабль. В составе семи кораблей мы выступили по Дунаю в сторону Румынии. Постепенно дошли до Братиславы, а оттуда до Вены было 60 км. И где-то на подступах к Вене наш командир при-

мы втроем сошли с корабля, чтобы посмотреть город. Немцы нас не трогали, даже подходили и здоровались. Идем по Вене, и слышу родную армянскую музыку. Подхожу ближе, оказывается, это мой друг Капрел Гайбарян играет. Ну, мы, конечно, обняли друг друга, а вскоре опять попрощались».

После победы еще два года Кеворк Керопович служил на Черноморском флоте. Демобилизовался в декабре 1947 года. В мирное время работал плотником, столяром, восстанавливал разрушенный Ростов. «Помню, работали на Большой Садовой, и пошли обедать в кафе. Заходим, а там двое в военной форме сидят за столом. Я только сел лицом к ним, и будто ужаленный сразу вскочил, и один из двоих вместе со мной. Там был мой командир. Мы обнялись. Кто бы мог подумать, что мы встретимся с ним в моем родном городе?! А он уже был в звании старшего лейтенанта», — вспоминает Кеворк Хантимиров.

За оборону Сталинграда матрос Волжской флотилии Кеворк Хантимиров был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Сталинграда». К боевым наградам ветерана войны добавилась медаль «Ветеран труда» за добросовестный труд в мирной жизни.

«В конце 60-х годов к нам домой приезжал человек, который писал книгу о Сталинградской битве, и, в частности, о канонерской лодке «Чапаев» Волжской флотилии. Мне тогда было двенадцать лет, и когда он расспрашивал отца, я с замиранием сердца слушал его рассказ о мужестве наших моряков, об их подвиге, над которым не властно время, и был искренне рад, что к этому причастен и мой отец. И испытывал гордость за отца и всех тех, которые отстаивали мир на земле», — говорит сын Кеворка Кероповича — Анатолий Хантимиров.

Кеворк Керопович вместе с женой Октябриной Каралетовной вырастили двух сыновей и дочь, которые гордятся родителями и окружают заботой и любовью своего отца. А еще он счастливый дед и прадед.

Когда я прощался, ветеран крепко пожал мне руку, и я подумал: «Есть еще порох в пороховницах». С праздником Вас и здоровья Вам, дорогой ветеран!

Яков ЧУБАРОВ